

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ ОТДЕЛЬНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Кыргыз Республикасынын мыйзамына ылайык айрым юридикалык мекеме
 субъектилердин, жеке ишкердин жобосу

Enterprise personality of artificial persons on Kyrgyz Republic legislation

В статье рассматриваются нормативные и теоретические положения и проблемы, регулирующие вопросы предпринимательской правосубъектности отдельных юридических лиц Кыргызской Республики. Предложены пути решения этих проблем.

Ключевые слова: предпринимательская правосубъектность; хозяйственные товарищества и общества; коммерческая организация; право собственности; рыночная экономика

Макалада Кыргыз Республикасындагы юридикалык мекемелерди, жеке ишмерлерди субъектилердин укуктук проблемалык масалелерин тескввсу, анын теориялык жана нормативдик масалелери каралат. Бул проблемаларды чечуунун жолдору сунушталат.

Урунттуу сөздөр: жекече ишкердиктеги субъектилик; чарбалык ишкердик жана коомдук бирдик; коммерциялык мекеме; жеке менчик укугу; базалык баа экономикасы.

The article deals with norms and theoretical and problems, regulating the issues of enterprise personality of artificial persons on Kyrgyz Republic. Suggestions and the ways of solving these problems are introduced.

Keywords: enterprise personality; limited liability company; commercial organization; property; market economy.

Хозяйственные товарищества и общества представляют собой самые распространенные организационно-правовые формы экономической деятельности во всем мире. Товарищества и общества в форме юридического лица создаются для производства новой продукции, выполнения работ или оказания услуг, так называемых материальных и духовных благ, необходимых людям для продолжения их жизнедеятельности [1]. Именно поэтому они называются хозяйственными. Это сравнительно новые субъекты гражданского оборота, предусмотренные Гражданским кодексом КР, появление которых обусловлено переходом Кыргызской Республики к рыночной экономике.

В Кыргызской Республике правовое положение хозяйственных товариществ и обществ регулируется специальным Законом КР «О хозяйственных товариществах и обществах», положения которого распространяют общие нормы ГК КР.

В соответствии с п.1 ст. 105 ГК КР, хозяйственными товариществами и обществами признаются коммерческие организации с разделенным на доли (вклады) или на акции учредителей (участников) капиталом. Имущество, созданное за счет вкладов учредителей

(участников) или приобретения ими акций, а также произведенное и приобретенное хозяйственным товариществом или обществом в процессе его деятельности, принадлежит ему на праве собственности.

Хозяйственные товарищества и общества являются наиболее типичными носителями предпринимательской правосубъектности, поскольку являются самыми активными участниками предпринимательской деятельности и гражданского оборота. Это достигается за счет определенной привлекательности принципов регулирования создания и деятельности таких юридических лиц, установленных законодательством.

Согласно п. 2 ст. 105 ГК КР, хозяйственные товарищества и общества могут создаваться в форме полного товарищества, коммандитного товарищества, общества с ограниченной или дополнительной ответственностью, акционерного общества.

Аналогичные нормы содержатся в гражданском законодательстве стран СНГ. Так, в Гражданском кодексе Российской Федерации установлено, что хозяйственные товарищества и общества могут создаваться в форме полного товарищества, товарищества на вере, акционерного общества, общества с ограниченной или дополнительной ответственностью (ст. 66).

Схожая норма имеется в Гражданских кодексах Республики Узбекистан (ст. 58), Республики Беларусь (ст. 63), Республики Таджикистан (ст. 69).

Гражданский кодекс Республики Казахстан для характеристики рассматриваемых организаций применяет единый термин «товарищество», которое подразделяется на соответствующие формы: полное товарищество, коммандитное товарищество, товарищество с ограниченной ответственностью, товарищество с дополнительной ответственностью (ст.58). Акционерное общество в гражданском законодательстве Республики Казахстан находится в ином классификационном звене юридических лиц и представляет собой юридическое лицо, выпускающее акции с целью привлечения средств для осуществления своей деятельности (ст.85). То есть основной признак акционерного общества - возможность выпускать акции - представляется казахстанскому законодателю настолько важным, что он выделил акционерное общество в совершенно самостоятельную организационную форму, в которой могут, например, создаваться коммерческие организации (п. 5 ст. 85 Гражданского кодекса Республики Казахстан).

Говоря об организационно-правовых формах, которые входят в группу хозяйственных товариществ и обществ, необходимо отметить, что в правовой доктрине обсуждается вопрос о простом товариществе и его соотношении с хозяйственными товариществами.

В настоящее время простое товарищество рассматривается отдельно в качестве договора о совместной деятельности (ст. 970 ГК КР). Между тем простое товарищество всегда фактически являлось коллективным субъектом предпринимательской деятельности, преследуя цель получения прибыли. Ранее законодательство советского периода, к примеру, разрешало простому товариществу иметь фирменное наименование.

Правовая система Великобритании также признает участие в экономическом кругообороте субъектов без прав юридического лица, к которым относит товарищества, близкие по правовому положению отечественным полным и простым товариществам. Например, английский юрист В. Ансон отмечал: «Фирма, являющаяся товариществом, обычно может от имени фирмы возбуждать дело в суде, и к ней может быть предъявлен иск в суде (R.S.C., Ord. 81, ч. 1), а договоры,

заключенные одним из членом товарищества, по общему правилу, обязывают фирму, так как каждый из них имеет полномочие действовать от имени других в текущей хозяйственной деятельности товарищества ...» [2].

Во Французском гражданском кодексе (ст.1871-1873) существует негласное товарищество. Причем, оно не наделяется правами юридического лица, однако фактически выступает субъектом права - коммерческим предприятием, поскольку в соответствии со ст. 1871-1 Французского гражданского кодекса отношения между участниками такого товарищества регулируются положениями, применяемыми к полному товариществу. Французский гражданский кодекс, в отличие от гражданского законодательства Российской Федерации, не рассматривает изолированно торговые товарищества, обладающие правом юридического лица, от других видов товариществ: гражданских и негласных (84, с. 303). Все они, несмотря на свою специфику, имеют много общего.

В национальном законодательстве можно так же наблюдать некоторые сходные черты между хозяйственным и простым товариществом. Например, участниками обоих товариществ могут быть только индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации (п. 3 ст. 105, п. 2 ст. 970 ГК КР). Участники товариществ вносят вклады в общее дело, участвуют в деятельности товарищества. Пожалуй, наиболее существенное отличие стоит в правовом режиме, который возникает и распространяется на имущество, полученное или приобретенное в ходе деятельности товарищества. Хозяйственное товарищество является собственником такого имущества (п. 1 ст. 105 ГК КР), в случае же с простым товариществом имущество поступает в общую долевую собственность его участников (ст. 972 ГК КР).

Простое товарищество представляет собой такую форму совместной деятельности, которая предполагает отсутствие личности юридического лица, что дает определенные преимущества в ходе осуществления предпринимательской деятельности. Отечественному законодательству необходимо сохранить институт, при котором предпринимательская деятельность может осуществляться коллективом лиц без образования юридического лица. В связи с чем объединять нормы о хозяйственных товариществах с положениями о простом товариществе является нецелесообразным. Однако при этом очевидно наличие многих

общих черт у данных институтов, что делает их родственными.

Вполне возможно, что законодатель Кыргызской Республики пойдет по пути расширения границ понятия юридического лица и будет рассматривать юридическое лицо не только как организацию, зарегистрированную в таком качестве, но и как любую организацию, обладающую рядом определенных признаков. В этом случае спорность вопроса об отнесении простого товарищества к родовому понятию товарищества как юридического лица утратится автоматически.

Несмотря на то, что законодательство Кыргызской Республики, а также большинства постсоветских государств разграничивает правовое положение хозяйственных товариществ и обществ, тем не менее, сохраняется ряд общих положений, подтверждающих у хозяйственных товариществ и обществ единые начала.

1. Они являются коммерческими организациями, обладающими правами юридического лица.

Наличие уставного капитала - уставной капитал хозяйственных товариществ и обществ раз деляется, соответственно, на доли и вклады учредителей (участников).

3. Они являются собственниками имущества, полученного от учредителей (участников), а также произведенного и приобретенного в ходе деятельности.

4. Участниками могут быть граждане, юридические лица, государственные органы и органы местного самоуправления. Здесь необходимо отметить, что законом могут быть установлены запреты и ограничения на участие в товариществах и обществах отдельных категорий лиц.

5. Они могут быть учредителями (участниками) других хозяйственных товариществ и обществ (за исключением случаев, предусмотренных законом).

6. Вклад в их имущество может быть в виде конкретных вещей, денег, ценных бумаг или имущественных прав, имеющих денежную оценку.

7. Они, за исключением акционерного общества, не имеют права выпускать акции.

8. Участники всех хозяйственных товариществ и обществ наделяются определенными правами, и на них возлагаются определенные обязанности. Однако в законодательстве есть оговорка о том, что другие права и обязанности могут устанавливаться на основании закона и учредительных документов. Отсюда можно сделать вывод, что права и обязанности участников в конкретных учредительных

документах могут не совпадать даже у товариществ и обществ одной организационно-правовой формы.

9. Они могут быть преобразованы в хозяйственные товарищества и общества другого вида

по решению общего собрания участников.

Таким образом, отмеченные общие начала в правовом положении хозяйственных товариществ и обществ, безусловно способствуют познанию их общей правосубъектности.

Указанные черты правового положения хозяйственных товариществ и обществ можно представить в качестве общей, единой для всех организационно-правовых форм предпосылки для формирования содержания их правосубъектности, конкретных субъективных прав, возникающих с момента создания соответствующего юридического лица.

Что касается различий между указанными организационно-правовыми формами, то наиболее яркой чертой, отличающей хозяйственное товарищество от общества, является степень ответственности участников последнего.

Так, в соответствии со ст. 10 Закона КР «О хозяйственных товариществах и обществах» полным признается хозяйственное товарищество, участники которого при недостаточности имущества полного товарищества несут солидарную ответственность по его обязательствам всем принадлежащим им имуществом.

Согласно ст. 25 указанного закона, командитным признается хозяйственное товарищество, которое наряду с одним или более участников, солидарно несущих дополнительную ответственность по обязательствам товарищества всем своим имуществом (полными товарищами), включает также одного или более участников, ответственность которых ограничивается суммой внесенного ими вклада в уставный капитал товарищества (вкладчиков), и которые не принимают участия в осуществлении товариществом предпринимательской деятельности.

Обществом с ограниченной ответственностью (ОсОО) является хозяйственное общество, участники которого не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости внесенных ими вкладов (ст. 36 названного закона).

В Кыргызской Республике, равно как и в других государствах на территории постсоветского пространства, удельный вес хозяйственных обществ, в частности,

обществ с ограниченной ответственностью, несравнимо превосходит количество создаваемых товариществ. Существует мнение о том, что повышенная ответственность участников товариществ - полных товарищей, делает эти формы товариществ нежизнеспособными [3].

Анализируя причины непопулярности хозяйственных товариществ, А.Е. Пилецкий задается вопросом о том, одна ли повышенная ответственность или еще иные причины делают формы товариществ нежизнеспособным по сравнению с правовыми формами хозяйственных обществ. По мнению автора, вовсе не повышенная ответственность является основной причиной нежизнеспособности хозяйственных товариществ, поскольку все индивидуальные предприниматели несут имущественную ответственность, аналогичную полным товарищам, однако это, тем не менее, не препятствует широкому распространению формы индивидуального предпринимательства. Основных причин, как указывает А.Е. Пилецкий, две. «Первая - авторы Гражданского кодекса РФ, воспроизводя правовые формы хозяйственных товариществ из законодательства Российской Империи, не сделали «привязки» этих форм к конкретным видам деятельности, какая имела в законодательстве Российской Империи. В частности, согласно ст. 59 Устава Торгового все торговые дома обязаны были иметь форму полного товарищества или товарищества на вере. Иначе говоря, формы полного товарищества и товарищества на вере применялись исключительно для организаций торговли. Вторая - авторами Кодекса, не учтена важная роль соотношения правовых форм хозяйственных товариществ и обществ.

Правовое положение хозяйственных товариществ и обществ традиционно является предметом научного познания так называемых частноправовой и хозяйственно-правовой доктрин. При этом первая рассматривает статус хозяйственных товариществ и обществ с точки зрения системы юридических лиц, абстрактно анализируя отдельные элементы правосубъектности без учета конкретных видов экономической деятельности, которая осуществляется такими организациями, а также их функциональной направленности. Это приводит к снижению значения категории «правосубъектность», поскольку она в данном случае понимается как некое явление, производное от правосубъектности

физических лиц, которое представляет собой абстрактную возможность участия в гражданских и иных правоотношениях. То есть для описания юридической личности хозяйственных товариществ и обществ используется по сути заемная категория правосубъектности (правоспособности) физического лица с привнесением отдельных уточнений, характерных для деятельности хозяйственных товариществ и обществ в частности, и юридических лиц в целом.

Если рассматривать правовое положение хозяйственных товариществ и обществ с точки зрения хозяйственно-правовой доктрины, то в этом случае, напротив, основной упор делается на осуществляемые виды деятельности, например, банковская, страховая, перевозочная и т.д. В данном случае правосубъектность выступает как некое свойство, которое позволяет хозяйственному товариществу и обществу заниматься конкретными видами предпринимательской деятельности.

А.Е. Пилецкий указывает: «Представители хозяйственно-правовой доктрины, как правило, не избегая анализа общих положений о хозяйственных товариществах и обществах, чаще всего, акцентируют внимание на видах деятельности, осуществляемых хозяйственными товариществами и обществами, на которых и основывается специальная правосубъектность этих коммерческих организаций. Хотя необходимо отметить, что хозяйственно-правовой доктриной пока еще недостаточно четко определена классификация экономических функций и видов деятельности, осуществляемых хозяйственными товариществами и обществами, в зависимости от значимости этих функций и видов деятельности для функционирования экономического кругооборота в стране»[4].

Таким образом, если рассматривать хозяйственные товарищества и общества сквозь призму их частноправового статуса, то анализу, в первую очередь, будут подвергнуты такие аспекты, как порядок возникновения правосубъектности, ее классификация, особенности реализации. В рамках же хозяйственно-правового подхода большее значение имеет деятельность, осуществляемая в ходе реализации правосубъектности.

Полагаем, что для формирования наиболее полного и правильного представления о правовой сущности хозяйственных товариществ и обществ необходимо сочетать элементы частноправового и хозяйственно-правового

подхода.

Продолжая рассуждать о значимости учета экономической деятельности организации для характеристики ее правосубъектности, А.Е. Пи-лецкий указывает, что имеется множество элементов в правовом положении хозяйственных товариществ и обществ, вызывающих интерес исследователей. Однако эти элементы должны обязательно рассматриваться в контексте их влияния (положительного или отрицательного) на конкретную экономическую деятельность хозяйственных товариществ и обществ [5].

Таким образом, если принять за основу необходимость применения комплексного подхода к характеристике правовой определения хозяйственных товариществ и обществ и учитывать не только их гражданско-правовой статус, но и экономическую обоснованность и целесообразность осуществляемых видов деятельности, становится очевидным, что для повышения значимости хозяйственных товариществ в гражданском обороте Кыргызской Республики необходимо законодательно закрепить виды деятельности, подлежащие осуществлению только в рамках данной организационно-правовой формы. Следует отметить, что законодательство стран ближнего зарубежья также не знает нормы о привязке вида деятельности к организационно-правовой форме хозяйственного товарищества.

В некоторых европейских странах, например, применяются правовые формы торговых товариществ (полного и коммандитного) и торгового общества (акционерного), т.е. без использования форм общества с ограниченной ответственностью и закрытых акционерных обществ [6].

Следовательно, широко распространенное применение в экономике правовых форм общества с ограниченной ответственностью и закрытых акционерных обществ напрямую зависит от неиспользования в настоящее время правовых форм полного и коммандитного товарищества. По сути дела, введением в законодательство правовых форм общества с ограниченной ответственностью и закрытого акционерного общества, близких по своему статусу, вытеснены из практики хозяйственные товарищества. Отдельные авторы, отмечая имеющуюся коллизию в практическом применении правовых хозяйственных товариществ и общества с ограниченной ответственностью, предлагают решить ее в пользу хозяйственных товариществ радикальным способом, т.е. запретить применение формы общества с

ограниченной ответственностью и закрытого акционерного общества. Они отмечают, что законодатели допустили ошибку, не смоделировав последствия применения правовых форм общества с ограниченной ответственностью и закрытого акционерного общества во всех сферах экономической деятельности, чем нанесли большой вред экономике (невозвращенные кредиты, необеспеченные обязательства).

Другие авторы полагают, что разумнее сохранить эти формы хозяйственных обществ, но ограничить их применение определенными сферами деятельности, поскольку минимальный размер их уставного капитала, предусмотренный этими правовыми формами, достаточно часто не гарантирует удовлетворение требований кредиторов [7].

Исключения составляют хозяйственные общества, занимающиеся кредитно-банковской деятельностью, для которых законодательством предусмотрена обязанность формирования уставного капитала в размере, значительно превышающем минимальный. Такие организации одновременно обладают так называемой специальной правосубъектностью, то есть сфера их деятельности изначально ограничена определенными рамками специфической отрасли экономики.

Таким образом, для разрешения проблемного вопроса о непопулярности хозяйственных товариществ и явном доминировании хозяйственных обществ на рынке Кыргызской Республики, законодателю на основе анализа статистических данных, с использованием исторического опыта закрепления и функционирования указанных организационно-правовых форм, следует разработать концепцию участия на рынке товариществ и обществ и выделения каждой из форм соответствующих сфер предпринимательской деятельности, ведение которых будет наиболее эффективно для конкретной организации, а также будет в максимальной степени отвечать интересам как контрагентов такой организации, так и потребителей производимых товаров, работ и услуг и государства.

Далее, характеризуя особенности правового статуса хозяйственных товариществ и обществ, вытекающие из их правосубъектности, отметим, что хозяйственные товарищества и общества являются наиболее универсальными организациями, которые в соответствии с действующим законодательством Кыргызской Республики вправе совершать любые юридические действия, то есть обладают так называемой общей

правосубъектностью.

К сожалению, при исследовании правосубъектности хозяйственных товариществ и обществ, правоведы, анализирующие причины обладания хозяйственными обществами общей и специальной правосубъектностью, обращают внимание не на закономерности экономического кругооборота, детерминирующие эти виды правосубъектности, а на то, какими правовыми актами они определяется. Например, В.В. Кудашкин отмечает: «... при регулировании тех или иных правоотношений специальной правоспособности необходимо четко понимать их юридическую природу и правовое основание - регулируется ли разрешительным порядком в сфере действия общего запрета или общедозволительным порядком в сфере действия общего дозволения» [8].

Комментируя данное утверждение, А.Е. Пилецкий отмечает, что понимание юридической природы и правового основания специальной правоспособности, о которых пишет В.В. Кудашкин, имеет важное практическое значение.

Однако их рассмотрение в отрыве от закономерностей экономического кругооборота в государственной социально-экономической системе, имеющей смешанную экономику, не позволяет понять обоснованность предоставления отдельным его участникам специальной правоспособности [9].

Мы согласны с А.Е. Пилецким в том, что при рассмотрении основ правового положения хозяйственных обществ равное внимание необходимо уделять и частноправовой, и хозяйственно-правовой составляющей правового статуса, то есть хозяйственное общество и его правосубъектность следует анализировать одновременно в контексте общих теоретических положений о правовой природе юридического лица.

Отметим, что применительно к хозяйственным товариществам и обществам их предпринимательская дееспособность ограничивается в исключительных случаях, например, в ходе ведения определенных видов деятельности - банковской, финансово-кредитная, страховая и т.д. Как правило, уставные цели, указанные в учредительных документах таких организаций, предусматривают максимально широкую сферу деятельности, что предполагает наличие неограниченного по количеству и качественному составу перечня конкретных прав и обязанностей, приобретение и осу-

ществление которых необходимо для успешного осуществления предпринимательской деятельности.

Также нам хотелось бы затронуть вопрос о реализации хозяйственными товариществами и обществами такого субъективного права, как право собственности.

Законодательно установлено, что хозяйственные товарищества и общества являются собственниками своего имущества. Так, п.1 ст.1 Закона Кыргызской Республики «О хозяйственных товариществах и обществах» устанавливает, что имущество, созданное за счет вкладов участников, а также произведенное и приобретенное хозяйственным товариществом и обществом в процессе его деятельности, принадлежит ему на праве собственности. Данное правило является крепленным повсеместно, где действуют аналогичные организационно-правовые формы. Однако в доктрине гражданского права высказывались мнения о сомнительности указанного тезиса.

Так, по мнению некоторых авторов, более чем очевидно, что фактически собственниками имущества хозяйственных товариществ и обществ являются не они сами, а те, кто вкладывает в них свои так называемые инвестиции. Инвесторы несут и риски убытков созданных ими товариществ и обществ, что никак не вписывается в цивилистическую теорию и практику признания этих юридических лиц собственниками закрепленного за ними имущества. Такой риск убытков товарищей, акционеров, вкладчиков и т.п. за деятельность инвестируемых ими хозяйственных товариществ и обществ подтверждает тот факт, что не созданные ими юридические лица в форме товариществ или обществ являются собственниками используемого имущества, а они сами на началах общей долевой собственности. Доля каждого в отдельности определяется вкладом в общее имущество в денежном или материально-вещественном содержании [10]

В обоснование довода о необходимости поступления приобретенного хозяйственными товариществами и обществами имущества в общую долевую собственность их участников и членов трудового коллектива, ученые указывали: «Товарищи или члены обществ (акционеры, вкладчики, коммандитисты и т.п.) не входят в организацию, если не участвуют своим личным трудом в производстве, они лишь инвесторы или финансисты хозяйственной деятельности и включаются в производительные силы товарищества или общества своим переменным и отчуждаемым капиталом, и

замена их другими инвесторами никак не влияет на производственно-хозяйственную деятельность. Что же касается трудового капитала, то он является постоянной составляющей производительных сил, потому что при замене высококвалифицированных работников другими менее квалифицированными производство тут же спадает. Замена их в рамках текучести кадров допустима лишь в незначительной мере, а если работники уйдут из производства товарищества или общества, то оно и вовсе остановится. При том, что очень важно подчеркнуть, трудовой капитал является неотчуждаемым от своих собственников в отличие от овеществленного и денежного капитала инвесторов, который переходит от одного собственника к другому постоянно, являясь объектом гражданского оборота.

Правовая форма юридического лица в данном случае вступает в противоречие с объективным экономическим законом развития производительных сил, а точнее, с производственными отношениями, согласно которым в распределении и присвоении полученного результата производства должны участвовать все участники процесса производства, в том числе, и собственники трудового капитала. Никакого своего собственного имущества организация в форме хозяйственных товариществ и обществ не имеет. Оно принадлежит на праве общей долевой собственности тем, кто финансирует их деятельность и несет риск убытков от этой деятельности. Это могут быть или учредители товариществ, обществ, или акционеры, командитисты, вкладчики и т.п. инвесторы, не входящие в состав их организации» [11].

Комментируя рассуждения авторов относительно неправильности и искусственности построения института права собственности хозяйственных товариществ и обществ на приобретенное имущество, считаем необходимым отметить, что в этом случае теряется сама суть конструкции юридического лица как единого цельного субъекта, обособленного в гражданском обороте от своих участников. При этом следует отметить, что в случае, если участники намереваются сохранить право собственности на передаваемое имущество, они могут воспользоваться возможностью заключить договор простого товарищества, о котором речь шла выше.

Выводы:

1. Хозяйственные товарищества и общества являются наиболее распространенными организационно-правовыми формами юридических лиц в современном гражданском обороте. При этом количество создаваемых обществ значительно превосходит число образуемых товариществ, что обусловлено рядом недоработок со стороны законодателя, который не предусмотрел связи между конкретной организационно-правовой формой и определенным видом экономической деятельности и не установил императивных ограничений для занятия той или иной предпринимательской деятельностью для различных видов обществ и товариществ.

2. Предпринимательская правосубъектность хозяйственных товариществ и обществ должна рассматриваться не только с позиции частно-правовой доктрины, но и с учетом экономического наполнения предпринимательской деятельности, осуществляемой данными юридическими лицами. Такой подход будет способствовать более правильному пониманию роли рассматриваемых юридических лиц в процессе производства товаров, работ и услуг. В этом случае предпринимательская правосубъектность рассматриваемых организаций будет представлять собой их свойство, позволяющее выступать в качестве субъекта определенного вида предпринимательской (экономической) деятельности.

3. Наиболее значимым субъективным правом в содержании предпринимательской правосубъектности хозяйственных товариществ и обществ является право собственности на приобретаемое или создаваемое в ходе деятельности имущество.

Этим хозяйственные товарищества и общества отличаются от иных видов юридических лиц, а также от института простого товарищества.

Список цитируемых источников

1. Арабаев Ч.И. Гражданское право КР: Учебник.-Ч.1.-Б.: Изд. Дом «Наука и образование».2004. 43 с.
2. Ансон В. Договорное право М.: Юрид. лит., 1984.152 с.
3. Белов Б.А., Пестерева Е.В. Хозяйственные товарищества- М.: АО «Центр ЮР ИнфоР», 2002. 6-12с., 66 с., 42-54 с.
4. Пилецкий А.Г. Теоретические проблемы предпринимательской правосубъектности. Дис... д-ра.юрид. наук. – М.: 2008.287 с.
5. Там же. 286с.
6. Лихтенен Л. Права товариществ и акционерных обществ в России и Финляндии .Государство и право. – 1996. - №5. 39-41с.
7. Слипченко О.А. Правовое регулирование формирования и оценки составляющих уставной капитал хозяйствующих обществ: Дис. к-та. юрид. наук. – Тюмень. 2006. 82-96 с.
8. Кудашкин В.В. Специальная правоспособность субъектов гражданского права в сфере действия общего запрета. Государство и право. – 1999. №5 50 с.
9. Пилецкий А.Г. Теоретические проблемы предпринимательской правосубъектности. Дис. д-ра.юрид. наук. – М.: 2008.298 с.
10. Фадейчева Г.В. Россия как объект глобального клонирования // <http://vsevolodovna.narod.ru/ru/st/st3/index.html>
11. Там же. // <http://vsevolodovna.narod.ru/ru/st/st3/index.html>

Рецензенты: *Борубашов Б. И.* – доктор юридических наук, профессор КРСУ им. Б.Н. Ельцина

Рысендеев Б. Дж. - доктор юридических наук, доцент КГЮА

Уметов К.А. – кандидат юридических наук, доцент КНУ им. Ж.Баласагына